

СТАЛЬНЫЯ ЧУДОВИЩА

НА ВОЙНѢ

Пушка. Съ картины Калмакова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

На 1 годъ

4 руб.

на сенсационный, литературно-художественный
□ роскошно-иллюстрированный въ краскахъ □
... ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ...

На 1/2 года

2 руб.

20-й ВѢКЪ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Каждый номеръ, ————— **СПЕЦІАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.**
————— до конца войны,

ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА существованія—„20-й ВѢКЪ“ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по количеству тиража въ русской періодической печати.

180.000 экземпляровъ въ недѣлю—лучшее доказательство необычайнаго успѣха журнала у русской читающей публики.

Каждый № „20-го ВѢКЪ“ содержитъ въ себѣ захватывающе-интересные военные рассказы русскихъ и иностранныхъ авторовъ.—Рассказы-корреспонденции съ театра войны.—Разоблаченія военного шпіонажа непріятельскихъ странъ.—Кошмары войны.—Война въ воздухѣ.—Война подъ водой.—Наши

герои.—Военно-историческій альбомъ.—Шрапнель (курьезы войны).—Веселыя мины.—Художественное воспроизведеніе рисунковъ.—Всѣ рисунки ясны и отчетливы.—Картины и рисунки на военные темы.—Вооруженіе друзей и враговъ.—Фотографии собствен. корреспонд. съ театра войны.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи: На 1 годъ 4 руб.; на полъ-года 2 руб., на 3 мѣс. 1 р.

Деньги адресовать въ контору журнала „20-й ВѢКЪ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Розничная продажа, по 6 коп. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на пароходн. пристаняхъ и въ кіоскахъ

..... НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ. ....

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ иллюстрированный
худож.-литерат.

ЖУРНАЛЪ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕГКАГО ЖАНРА

„ВСЕМІРНЫЙ ЮМОРЪ“.

Въ журналѣ печатаются злободневные „военные“ фельетоны и рассказы легкаго жанра лучшихъ иностран. авторовъ, изъ послѣднихъ №№ французскихъ, англійскихъ, итальянскихъ и польскихъ юмористическихъ изданій.

Особенное вниманіе обращено на .....
..... художественную сторону изданія.

Не менѣе 30 рис. и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ въ многокрас. обложкахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: на 1 годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 1/4 года 1 р. 50 к.

Розничная продажа №№ журнала производится во всѣхъ кіоскахъ столицъ и провинціи, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ и у газетчиковъ—по 10 к. за номеръ.

Деньги и письма адресовать въ главную контору журнала „Всемирный Юморъ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ и ЮМОРА

„ПОПРЫГУНЬЯ-СТРЕКОЗА“.

..... ВО ВСЕ ВРЕМЯ ВОЙНЫ .....

Каждый номеръ спеціальный-военный. Не менѣе 30 рисунковъ и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ, въ многокрасочныхъ обложкахъ

Безпощадная борьба съ нашими врагами, при помощи ядовитаго смѣха—вотъ задача журнала въ 1915 г. Журналъ гордится тѣмъ, что уже испортилъ много крови кайзеру Вильгельму и Францъ-Иосифу, которые уже дали обѣщанія разстрѣлять редактора и всѣхъ сотрудниковъ... когда въ полѣ ракъ свистнетъ.

Въ 1915 г. въ журналѣ „Попрыгунья-Стрекоза“ по прежнему принимаютъ участіе слѣдующіе извѣстные русскіе юмористы:

Серъ Пичъ-Брэнди.—Евгеній Вѣнскій.—Евгеній Сно (Ясновидящій).—Наль.—И Герсонъ (Зрячій).—Сергій Михѣевъ.—Вегеновъ.—Н. Агнивцевъ.—Вильгельмъ Теткинъ.—Амадисъ Гальскій и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: На 12 мѣс. 4 руб.; на 6 мѣс. 2 руб.; на 3 мѣс. 1 руб. Деньги адресов. журналу „Попрыгунья-Стрекоза“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА, по 7 к. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на парох. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

СТАЛЬНЫЯ ЧУДОВИЩА

НА ВОЙНѢ.

КАНОНАДА.

Бухаютъ глухо огромныя пушки,
Прахъ поднимаютъ съ земли...
Дымъ лиловѣтъ у темной опушки,
Слышатся крики вдали...
Охаютъ залпы тяжелыхъ орудій,
Тая въ диловомъ дыму,—
Кажется,—кашляютъ страшныя

груди,

Мірѣ погружая во тьму...
Злыхъ великановъ огромная стая
Ходитъ надъ бѣдной землей,
Топотъ и хохотъ гремитъ не смол-

кая,

Ужась проходить волной...
Кто эти призраки, что имъ здѣсь
надо?

Сгинь палачей легіонъ!..
Жутко и мрачно... Гремитъ кано-

нада...

Страшенъ мучительный сонъ...

Михаилъ Гальперинъ.

(«Заря»).

ИЗЪ ИСТОРИИ АРТИЛЛЕРІИ.

Въ декабрьской книжкѣ «Современника» Н. Скорединскій, въ статьѣ «Армія и ея сила», приводитъ очень интересныя данныя изъ исторіи войнъ всѣхъ временъ и народовъ.

Многომилліонныя арміи текущей войны—повтореніе войнъ древности.

Въ 672 г., при осадѣ Константинополя арабами, греки впервые употребили «греческій огонь», обмотавъ стрѣлы паклей. Этимъ огнемъ въ 941 г. были уничтожены русскія суда князя Игоря. Воины средневѣковые сражались холоднымъ оружіемъ: копья, пики, луки и только съ XIII в. изобрѣтенныя Калининкомъ «зажигательныя составы» совершенствуются. Свойства пороха были извѣстны въ періодъ 1270—1320 гг., т.-е. свойство смѣси се-

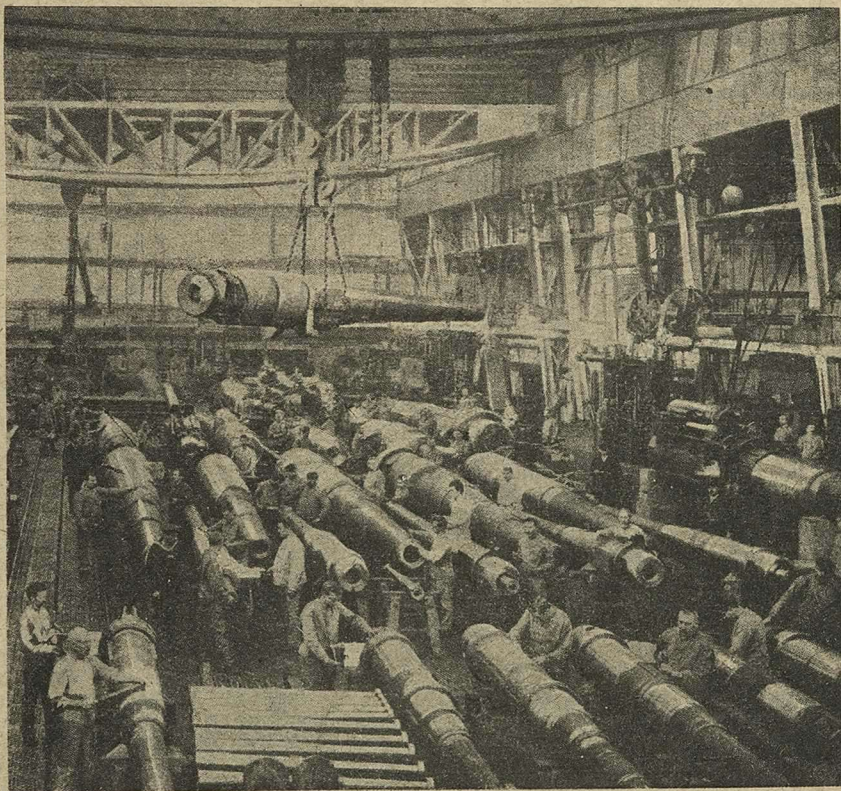
литры, сѣры и угля, и изобрѣтеніе монаха Шварца есть только позаимствование: еще въ 1240 г. арабы называли селитру «берутъ» — нынѣшнее названіе пороха по-арабски.

Пушки были изобрѣтены въ 1326 г. во Флоренціи, но эти пушки были такъ не совершенны, что о нихъ даже лѣтописцы ничего не упоминаютъ. А Франція 1383 г. могла уже похвастаться своими пушками — «игрушками», которыя вѣсили всего лишь 5 пуд. и выбрасывали снарядъ въ 5 фунт. Въ періодъ «Столѣтней войны», въ 1346 г., европейскіе народы, въ сраженіи при Кресси, впервые примѣнили порохъ.

До половины XIV ст. артиллерія

стрѣляетъ только противъ людей. Противъ стѣнъ крѣпостей она была безсильна. Къ концу XVI ст. въ технику огнестрѣльнаго оружія достигается значительный успѣхъ; появляются орудія, бросавшія большія каменные ядра. У герцога Бургундскаго была бомбарда, выбрасывавшая снаряды, вѣсомъ въ 437 фн. Все-таки, при осадѣ крѣпостей, метательныя машины были еще удобнѣе новыхъ пушекъ, которыя, къ тому же, были не совсѣмъ безопасны въ употребленіи.

До XV в. стрѣляли камнями, мѣдными сплавами, кусками желѣза, обломками цѣпей; въ 1470 г. введенны были чугуныя ядра и только въ

Мѣсто рожденія стальныхъ чудовищъ. На заводѣ Круппа.

Англійская артиллерія. Выѣздъ на позицію.

началѣ XV в. стали употреблять «пустотѣлые разрывные снаряды»; наконецъ, были изобрѣтены гранаты. Въ эпоху 30-лѣтней войны артиллерія стала играть уже видную роль. Густавъ Адольфъ, въ 1626 г., стрѣлялъ уже картечью изъ своихъ «кожаныхъ пушекъ», 4 фн. калибра. Стволъ у этихъ пушекъ былъ латунный, обматывался веревками, которыми покрывались кожей, отсюда и это странное названіе для пушки.

Петръ Великій первый примѣнилъ полевую артиллерію: пушки русскаго царя вѣсили 80—110 пуд. и стрѣляли 12 фн. снарядами. Творцомъ же полевой артиллеріи считается Фридрихъ Великій, войска котораго стрѣляли такими же 12 фн. снарядами изъ пушекъ вѣсомъ въ 50 пуд. Въ періодъ революціонныхъ войнъ во Франціи артиллерія еще больше усовершенствовалась: Наполеонъ ввелъ «ѣздящую артиллерію», отмѣнивъ прежній порядокъ перевозки пушекъ на наемныхъ лошадяхъ. Франція, вообще, оказала большую услугу исторіи усовершенствованія пушекъ. Въ 1860 г. Франція первая ввела нарѣзные орудія.

Изобрѣтеніе «бездымнаго» пороха и такъ называемыхъ «унитарныхъ снарядовъ», замѣнившихъ гранату и шрапнель, наконецъ, примѣненіе дистанціонныхъ трубокъ съ часовыми механизмами и т. п., доводятъ артиллерію до современнаго блестящаго состоянія. Шрапнель, о которой такъ много пишутъ и говорятъ въ наше время, какъ оказывается, изобрѣтена англійскимъ генераломъ по фамиліи Шрапнель, въ 1809 г. Названные именемъ изобрѣтателя снаряды вводятся повсюду лишь съ половины прошлаго столѣтія.

Изъ осадныхъ орудій «гаубицы» и «мортиры» имѣютъ свою исторію. Впервые гаубица появилась въ Германіи XV в., въ Россіи гаубицу ввели въ XVI в. Въ исторіи развитія гаубицы русскіе артиллеристы сыграли видную роль. Въ XVIII в., въ царствованіе Елизаветы Петровны, графъ Шуваловъ вводитъ длинную гаубицу — «единорогъ», какъ въ осадную, такъ и въ полевую артиллерію. Нарѣзные орудія, однако, вытѣснили гаубицу, и только въ періодъ войны 1877—78 гг., когда тур-

ки прибѣгли къ «самоокапыванію», гаубица съ «навѣснымъ» огнемъ снова стала примѣняться.

Особенно же интересна судьба мортиры. Въ прежнія времена изъ этихъ орудій «палили» камнями и «разной рухлядью», а въ наше время чудовищныя 42-сантиметровыя мортиры Крупна выбрасываютъ разрушительные «чемоданы».

Артиллерійскіе снаряды и орудія.

Ручные пращи и лукъ дали начало «военнымъ машинамъ» древности, которыя въ свою очередь явились родоначальниками современныхъ артиллерійскихъ орудій. Задачей артиллеріи является подготовка боя на разстояніи и разрушеніе непріятельскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ и военныхъ кораблей. Изобрѣтеніе пороха сразу измѣнило всю картину артиллерійскаго боя, давъ въ первое же время возможность въ нѣсколько разъ увеличить вѣсъ снаряда и дальность его полета. Въ самомъ началѣ возникновенія артиллеріи были придуманы для стрѣльбы изъ пушекъ поляя внутри, металлическія (первое время латунныя, а затѣмъ чугунныя) бомбы, наполняемая взрывчатымъ составомъ. фитиль бомбы, заживавшійся передъ выстрѣломъ, дѣлался такой длины, чтобы разрывъ бомбы происходилъ въ самый моментъ достиженія ею своей цѣли (и во всякомъ случаѣ не ранѣе). Англійскій артиллерійскій офицеръ Шрапнель далъ свое имя бомбѣ, играющей столь видную роль въ современныхъ войнахъ. Бомба эта, начиненная пулями, разрывается на полетѣ и поражаетъ при взрывѣ значительную площадь. Шрапнель снабжена особой запальной трубкой, съ помощью которой возможно для cadaго отдѣльнаго случая регулировать время взрыва. По

Японская артиллерія.

существо дѣла — шрапнель явилась лишь усовершенствованной картечью, которую съ успѣхомъ примѣняли еще въ войнахъ первой половины XIX вѣка. Со второй половины его стали примѣнять нарѣзку въ пушкахъ, значительно увеличившую какъ дальнбойность, такъ и лучшую прицѣльность орудій. Существенной частью современныхъ орудій является затворъ, который не долженъ пропускать газовъ, образуемыхъ при взрывѣ вещества, дающаго толчокъ ядру.

Въ значительной мѣрѣ отразилось на пушечномъ производствѣ изобрѣтеніе различныхъ сортовъ пороха и взрывчатыхъ веществъ, обладающихъ большей силой взрыва, чѣмъ та, которая присуща пороху. Разумѣется, составъ взрывчатого вещества сохраняется каждымъ государствомъ въ строжайшемъ секретѣ. Лиддитъ у англичанъ, шимоза у японцевъ, австрійскій пикратъ и т. д. являются національнымъ секретомъ, несмотря на то, что элементы, образующіе взрывчатое вещество, общеизвѣстны.

Современныя взрывчатые вещества даютъ возможность:

1. Усилить разрывное дѣйствіе снаряда, то есть, увеличить его разрушительную силу;

2. Уменьшить калибръ, что вызываетъ два слѣдствія:

1-е. Снаряды являются менѣе громоздкими, болѣе удобоперевозимыми, дающими возможность снабженія орудій ими въ большемъ количествѣ, что вполне соответствуетъ принципу современныхъ скорострѣльных орудій.

2-е. Увеличивается дальность полета стаяда, что является особенно важнымъ для крѣпостныхъ орудій.

3-е. Представить каждую отдѣльную батарею меньшимъ количествомъ орудій, чѣмъ это практиковалось до сихъ поръ,

Стремленіе къ учащенію стрѣльбы, появившееся уже въ средніе вѣка, выразилось для того времени въ гакъ называемыхъ «органныхъ пушкахъ».

Однако, истиннымъ началомъ разрушительной дѣятельности этого рода оружія надо считать 1861 г., когда американецъ Гатлингъ сконструировалъ т. н. «револьверную пушку», дававшую 1000 выстрѣловъ въ минуту изъ десяти стволовъ. Особой извѣстностью пользуется французская митральеза, калибръ, которой былъ равенъ 13 мм. Она имѣла 25 стальныхъ стволовъ. Магазины съ 25 снарядами вставлялся съ казны

Ночной артиллерійскій бой. Освѣщеніе поля сраженія свѣтящимися бомбами.

и нажимомъ рукоятки давалъ залпъ изъ всѣхъ стволовъ. Постоянное уменьшеніе калибра магазинныхъ пушекъ привело къ выработкѣ весьма грознаго оружія для отраженія атакъ — пулемета, введеннаго нынѣ во всѣхъ арміяхъ, послѣ того, какъ на поляхъ манчжурскихъ сраженій онъ показалъ свою могущественную силу.

Въ самомъ началѣ текущаго столѣтія Круппъ въ Германіи, Армстронгъ въ Англіи и Крезо во Франціи выработали типы скорострѣльных пушекъ большого калибра, которыя вдобавокъ утилизируютъ отдачу или откатъ орудія для автоматическаго открыванія затвора. Послѣднимъ словомъ артиллерійской техники служатъ скорострѣльныя пушки германской полевой артиллеріи, основанныя на принципѣ пулемета, то есть, съ зарядами, помещенными на лентѣ. Для охлажденія ствола, накаляющагося при стрѣльбѣ, утилизируется сила отдачи, посред-

ствомъ которой насосъ автоматически нагнетаетъ воду.

Что касается стоимости орудій и снарядовъ къ нимъ, то военная техника не ставитъ на первое мѣсто вопроса о дешевизнѣ: выстрѣлъ изъ современнаго большого орудія обходится въ тысячи рублей. Къ тому же непрерывное совершенствованіе составляетъ мѣнять орудіе задолго до его непригодности.

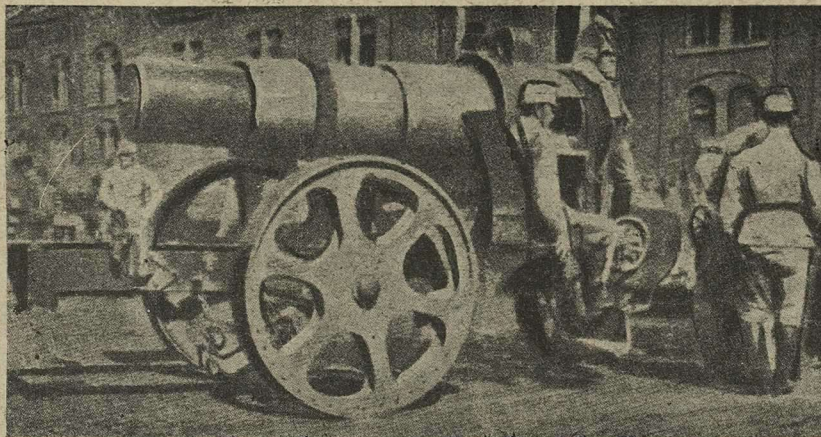
КТО ИЗОБРѢЛЪ 42-САНТИМЕТРОВУЮ МОРТИРУ.

Первая 42-сантиметровая мортира была изготовлена не нѣмцами, какъ многіе ошибочно думаютъ, а австрійцами.

Въ 1913 году на артиллерійскомъ полигонѣ у венгерскаго города Хаймашкара должны были производиться опыты съ этой мортирой.

Снарядъ ея вѣсилъ 61 пудъ, а дальность его полета равнялась 14-ти верстамъ.

Орудіе тяжелой германской артиллеріи. Его окружают солдаты австрійской батареи. Ударяясь въ землю, снарядъ образуетъ столбъ глубоку яму, что въ ней могутъ помѣститься трупы 5-ти лошадей.

Въ тоже время австрійцы произвели весьма удачные опыты съ нѣскольکو меньшей мортирой, а именно—съ 12-дюймовой, стрѣлявшей снарядомъ вѣсомъ въ 36½ пудовъ, внутри котораго находился громадный зарядъ сильно взрывчататаго вещества—тринитротолуола.

Орудіе это было изготовлено на орудійномъ заводѣ Скода въ Пильзенѣ и предназначалось для разрушенія сильнѣйшихъ крѣпостныхъ построекъ изъ бетона и желѣза.

Вслѣдствіе громаднаго вѣса этого орудія перемѣщеніе его могло производиться только при помощи автомобильной тяги.

Каждая батарея состояла изъ двухъ такихъ орудій и нѣкотораго небольшого числа снарядовъ.

Для перевозки орудія назначалось 3 грузовыхъ автомобиля съ 4 прицепными повозками. На повозки ставились части орудій и особая платформа, которая подкладывалась подъ орудія, ибо иначе орудія вѣзались бы глубоко въ землю при выстрѣлѣ. Автомобили были снабжены двигателями въ 100 лошадиныхъ силъ.

42 САНТИМЕТРА.

Г. К. Шумскій въ «Б. В.» рассказываетъ о современныхъ гигантскихъ «стальныхъ чудовищахъ», появившихся въ эту войну у нѣмцевъ.

...Спеціалисты знаютъ, что можно соорудить 16-дюймовую мортиру и даже 20-дюймовую, а можетъ быть, и большую. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они знаютъ, что такія чудовищныя орудія являются совершенно бесполезными въ полевой войнѣ. Въ

полевой войнѣ, главнымъ образомъ, приходится выводить изъ строя людей, а въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ разрушать нѣкоторыя закрытія. Для того, чтобы вывести изъ строя человѣка, вполне достаточно маленькой ружейной пули въ нѣсколько золотниковъ и совершенно нѣтъ необходимости раздавливать людей 50-пудовыми глыбами металла. Поэтому тактика считаетъ, что несравненно выгоднѣе эти 50 пудовъ металла превратить въ 50 тысячъ маленькихъ пуль, изъ которыхъ каждая способна убить человѣка, чѣмъ расходовать на выведение изъ строя одного человѣка всѣ эти 50 пудовъ металла сразу.

На этомъ основаніи идея шрапнели, которая, разрываясь, даетъ нѣсколько сотъ пуль, пригодныхъ каждая въ отдѣльности для пораженія людей.

Такимъ образомъ, въ полевомъ бою главнымъ орудіемъ является ружье, пулеметъ и шрапнель, которые выбрасываютъ безчисленное количество маленькихъ пуль, убивающее большое число людей. Такъ какъ, однако, люди прячутся отъ этихъ пуль въ окопы и блиндажи имѣется граната-снарядъ, способный пробить блиндажъ или разрушить валикъ окопа.

Затѣмъ, въ крѣпостной войнѣ, гдѣ валы бываютъ очень толстые, а блиндажи превращаются въ казематы изъ прочнаго бетона, стали употребляться орудія болѣе разрушительной силы. До 1904 года калибръ этихъ орудій былъ въ среднемъ около 6-ти дюймовъ, и не превышалъ 8 дюймовъ, причемъ первыя орудія стрѣляли снарядомъ въ 1 пудъ, а

вторыя—снарядомъ до 5-ти пудовъ. Появленіе 11-дюймовыхъ мортиръ подъ Портъ-Артуромъ со снарядомъ до 15-ти пудовъ было новостью, и дало возможность разрушать бетонные казематы и крѣпости.

Такъ какъ въ теченіе 10-ти лѣтъ послѣ японской войны инженеры приспособились къ 11-дюймовымъ орудіямъ и устроили еще болѣе прочные казематы въ крѣпостяхъ, то артиллерія постаралась приготовить для такихъ казематовъ уже орудія калибромъ болѣе 11-ти дюймовъ.

Сдѣлать это было крайне нелегко. Правда, въ морской артиллеріи имѣются орудія калибромъ въ 15 дюймовъ, стрѣляющія снарядомъ въ 41 пудъ вѣсомъ. Но морская пушка, разъ поставленная на корабль, стоитъ неподвижно, а сухопутную пушку, за исключеніемъ крѣпостныхъ орудій, нужно возить. Крѣпостную пушку можно сдѣлать калибромъ и въ 15 дюймовъ, но въ этомъ нѣтъ нужды, такъ какъ крѣпостныя орудія стрѣляютъ по осаждающимъ войскамъ, а у послѣднихъ не могутъ быть такіе прочные казематы, для которыхъ обязательно необходимы были бы 40-пудовые снаряды.

У осаждающей арміи имѣются обыкновенныя полевые укрѣпленія, для разрушенія которыхъ вполне достаточно 8-дюймовыхъ мортиръ, со снарядами въ 5 пудовъ. Слѣдовательно, въ единственномъ мѣстѣ, гдѣ можно было бы ставить громадные орудія—въ сухопутныхъ крѣпостяхъ, они не были нужны. Зато они были бы весьма полезны въ арміяхъ, осаждающихъ крѣпости, для разрушенія прочныхъ крѣпостныхъ построекъ изъ бетона: но въ осадную армію орудія эти нужно было бы доставлять по желѣзнымъ и шосейнымъ дорогамъ. Въ этомъ и заключалась вся трудность по созданію большихъ осадныхъ орудій, вѣсящихъ каждая по нѣсколько тысячъ пудовъ.

МИЛЛІОНЫ СНАРЯДОВЪ.

Въ сообщеніяхъ голландской печати приводятся любопытныя данныя о количествѣ снарядовъ, изготовляемыхъ германскими заводами для потребностей армій.

Сообщается, что заводы Германіи въ послѣднее время изготовляютъ около 3 милліоновъ снарядовъ ежемѣсячно, а въ будущемъ должны сократить производство, въ виду не-

достатка въ Германіи мѣди и другихъ металловъ.

3 милліона снарядовъ въ мѣсяцъ представляютъ собою громадную цифру, и, конечно, не можетъ быть объяснено одной только скорострѣльностью современнаго оружія. Насколько велика эта цифра можно судить потому, что за все время войны 70-го года нѣмцы израсходовали менѣе полумилліона снарядовъ. Между тѣмъ, и въ то время батарея могла стрѣлять почти безъ перерыва, т. е., посылать одинъ выстрѣлъ за другимъ.

Обыкновенно число орудій въ батареѣ опредѣляется въ зависимости отъ скорострѣльности орудій. При этомъ стремятся, чтобы батарея могла непрерывно поддерживать огонь, т. е., когда послѣднее орудіе выстрѣлитъ, чтобы первое орудіе уже было заряжено и готово къ выстрѣлу. Слѣдовательно, въ тѣ времена когда артиллерія была недостаточно скорострѣльна, для батареи нужно было 8 или 10 орудій. Тогда первое орудіе дѣлало выстрѣлъ и у него было время на зарядженіе и подготовку слѣдующему выстрѣлу въ теченіе того промежутка, пока выстрѣлятъ по очереди второе орудіе, третье и т. д. до 8-го или 10-го.

Когда послѣдняя пушка, 8-я или 10-я, выстрѣлитъ, первая пушка снова успѣетъ зарядить, навести и прицѣлится къ выстрѣлу. Такимъ образомъ, стрѣльба изъ одной батареи поддерживалась безъ перерыва.

Когда артиллерія стала скорострѣльнѣе, и на зарядженіе потребовалось уже очень немного времени, число пушекъ въ батареѣ уменьшилось до 6, а въ нѣкоторыхъ государствахъ и до 4. Здѣсь уже первому орудію послѣ выстрѣла оказалось достаточнымъ для подготовки къ новому выстрѣлу того времени, въ теченіе котораго произведутъ выстрѣлы 2-е, 3-е и 4-е орудіе.

Изъ этого можно видѣть, что при нормальныхъ условіяхъ стрѣльбы, когда батарея даетъ выстрѣлъ за выстрѣломъ, скорострѣльность пушекъ большаго вліянія не имѣетъ. Батареи эпохи 70-хъ годовъ и современные батареи одинаково давали и даютъ выстрѣлъ за выстрѣломъ почти безъ перерыва. Скорострѣльность орудія, очевидно, является полезной лишь въ рѣдкіе моменты передъ самой атакой и во время атаки, когда нужно развить особенно сильный огонь. Тогда батарея можетъ, благодаря своей скорострѣльности, давать не выстрѣлъ за выстрѣломъ,

Тюркосы берутъ германскую батарею.

стрѣлять, допустимъ, вдвое скорѣе.

Между тѣмъ, мы видимъ, что въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ франко-прусской войны нѣмцы израсходовали менѣе, чѣмъ по 100 тысячъ снарядовъ въ мѣсяцъ, тогда какъ теперь имъ уже нужно до 3-хъ милліоновъ снарядовъ ежемѣсячно.

Конечно, нынѣшняя армія нѣмцевъ по числу артиллеріи значительно превосходитъ армію сѣверо-германскаго союза въ 70-мъ году. Однако, если даже считать, что нынѣшнія арміи нѣмцевъ превосходятъ армію 70-го года численностью втрое или вчетверо, а артиллерія больше въ 5 или 6 разъ, то все же расходъ нѣмецкихъ снарядовъ долженъ былъ бы не превышать 500—600 тысячъ снарядовъ въ мѣсяцъ. Если же принять во вниманіе современную скорострѣльность орудій, которая можетъ имѣть только значеніе въ рѣдкихъ случаяхъ атакъ, то расходъ снарядовъ долженъ былъ не превышать 1 милліона снарядовъ въ мѣсяцъ. Даже допустимъ, 1½ милліона.

Остается, слѣдовательно, около

1½ милліона снарядовъ, которые выкинуты нѣмцами отнюдь не вслѣдствіе требованія необходимости, а по инымъ причинамъ.

Только нервничающія, испуганныя войска палатъ безъ счета и безъ толку, стараясь этой стрѣльбой заглушить собственное чувство страха.

Въ нынѣшней германской арміи растворилась масса плохо обученныхъ солдатъ, старыхъ запасныхъ и ополченцевъ - ландштурмистовъ. Духъ націи уже не тотъ, и не тотъ уже духъ арміи.

Однако, нѣмецкому генеральному штабу приходится оперировать съ тѣмъ матеріаломъ, который имѣется въ его распоряженіи. И если германскія войска не могутъ воевать иначе, какъ выкидывая такую бездну снарядовъ, то приходится съ этимъ мириться и заботиться лишь о томъ, чтобы снабжать войска, по мѣрѣ ихъ требованій. Требованія эти въ свою очередь должны возрасти, такъ какъ до сихъ поръ у нѣмцевъ было 9 армій, а теперь формируется и 10-ая. Войска въ то же время постепенно ухуд-

Атака на батарею. Рис. Матанія.

шаются, а всякое ухудшение войск связано с увеличением траты снарядов и патронов.

(«Б. В.»).

НАВОДЧИКЪ.

Лѣса и глухія болота.
Надъ зыбкой зеленой трясиной,
Мосты загружая, пѣхота
Сверкаетъ стальною щетиной.
За нею, съ закрытыми ртами,
Какъ будто съ простудой старушки,
Стуча на ходу костылями,
Качаются мѣдныя пушки.
Старушка-беззубка... а, ну-ка!
Затронь ее слѣва иль справа, —
По виду она близорука —
Но жаркая будетъ расправа!
И шутятъ солдаты, шагая
По зыбкому днищу понтона.
Вдругъ вороновъ черная стая...
«Что, смотришь? Небось, не ворона!
Ишь невидаль. птица—не птица,—
Смѣется наводчикъ Гаврила. —
Буфетчикъ такой лишь годится
Для жирнаго прусскаго рыла;

У нихъ колбаса все съ припаркой,
Да кофій... а намъ были-бъ щицы!..
Сторонкой надъ Вислою каркай,
Тамъ ждутъ тебя Фрицы да Шпицы!
Наводчикъ, братъ, цѣлится зорко,
Онъ Фрицевъ стрѣляетъ по-ротню!..
И трубку Гаврила махоркой
Набилъ и дымить беззаботно.

Л. («Вс. Пан.»).

ПОДЪ СНАРЯДАМИ.

(Письмо съ передовыхъ позицій).

Вотъ теперь могу вамъ сообщить, что и я побывалъ въ бою. Дней пять мы подходили къ передовымъ позиціямъ. Но пятую ночь нашего похода я не забуду никогда, такъ какъ, долго находясь въ тылу арміи, я, правду сказать, терялъ надежду, что намъ когда-нибудь придется принять участіе въ бояхъ. Въ этомъ бою мы стали непосредственно лицомъ къ лицу съ противникомъ.

Нашъ батальонъ въ началѣ боя отвели въ резервъ за опустѣвшую мельницу, гдѣ мы просидѣли цѣлую ночь. Утромъ въ лѣсу, наконецъ, нашъ батальонъ былъ разведенъ поротно, и мы въ такомъ порядкѣ вышли изъ лѣса. Вправо отъ насъ находились двѣ наши батареи, ближняя, къ которой мы подошли шаговъ на сто, уже работала во всю, выпуская снарядъ за снарядомъ. Мы беремъ лѣвѣ батареи и входимъ въ деревню Г. Эту деревню мы проходимъ быстро, но въ концѣ ея намъ попадается навстрѣчу штабный офицеръ, который предупредилъ насъ и совѣтовалъ нашему начальнику полемъ идти въ рѣдкомъ строю, такъ какъ насъ, вѣроятно, будутъ обстрѣливать. Копошатся въ головѣ какія-то задорныя и веселыя мысли. Но въ это время была подана команда:

— Разводить шеренги!

Я пошелъ за первымъ взводомъ.

Версты въ двѣ ширины поле было спокойно. На немъ не было никакихъ измѣненій. По дорогѣ неторопливо проѣзжаютъ взадъ и впередъ двуколки. Но не прошло пяти минутъ, какъ ухо улавливаетъ незнакомый и странный звукъ. Въ высь, гдѣ-то надъ головой, начинается пронзительный свистъ. Онъ сверлитъ уши и, усиливаясь, понижается.

Вправо отъ насъ взлетаетъ громадный черный столбъ земли и газовъ и слышится трахххххх—какой-то хрустящій и рѣзкій громъ разрываетъ тишину. Голова сама собой неудержимо притягивается къ землѣ, и затѣмъ слышно, какъ надъ ней жалобно начинаютъ лѣтъ разлетающіеся осколки снаряда. Кажется, нашъ ротный первый скажетъ:

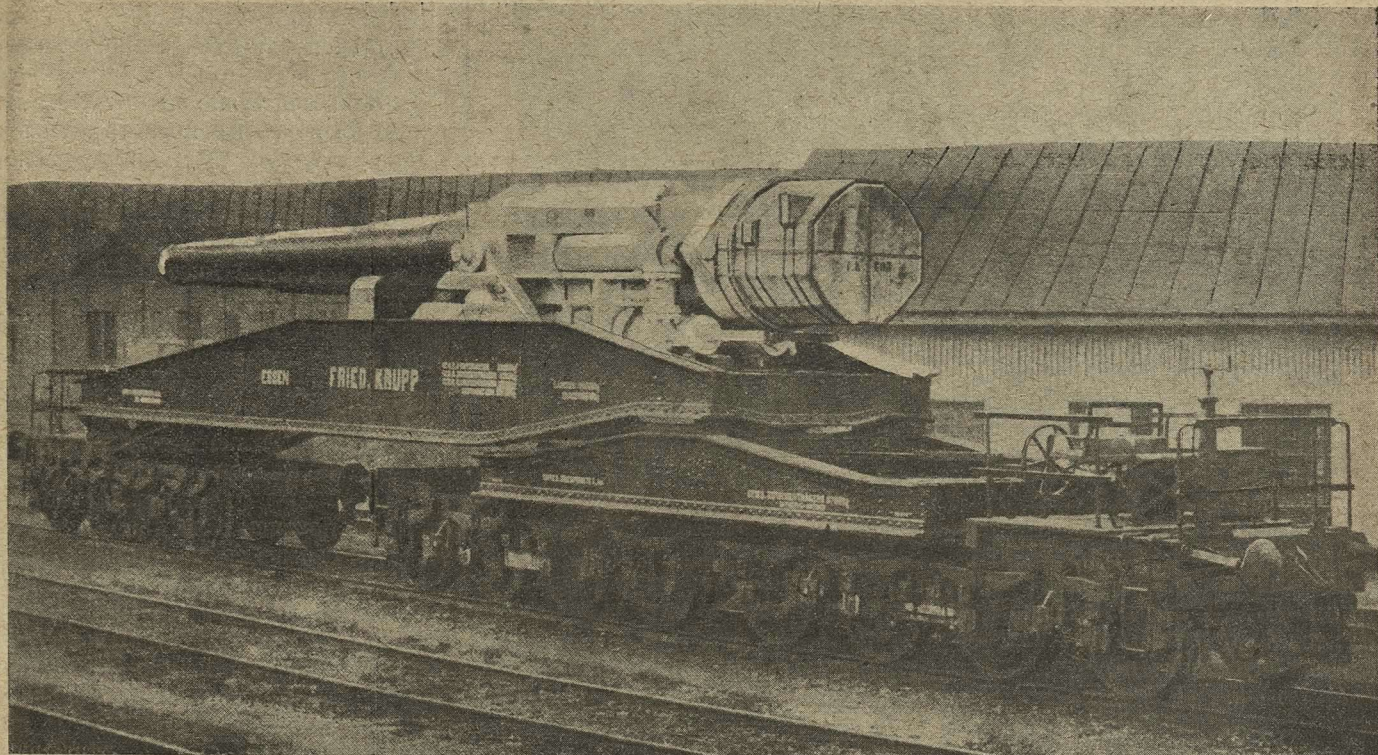
— Вотъ и «чемоданы» намъ, наконецъ, достались.

Но я думаю: почему это онъ рѣшилъ, что это «чемоданы»? Вѣдь раньше онъ не видалъ ихъ въ полетѣ. Но когда повторился этотъ звукъ, я торопливо крикнулъ:

— Ложись!

Новый столбъ черноты, новый хряскъ и гулъ. Но на этотъ разъ онъ легъ почти около первой шеренги. Вслѣдъ за нимъ еще разрывъ. Я вижу, какъ правый флангъ на секунду исчезаетъ въ клубахъ чернаго газа. А вѣдь, пожалуй, проклятый снарядъ уложилъ нашихъ, тревожно мелькаетъ въ головѣ, и на сердцѣ сразу сдѣлалось легче, когда я увидѣлъ, какъ изъ дыма поднимается трехаршинная фигура правофлан-

Гигантское крупновское орудіе.

гового солдата. Онъ идетъ впередъ налѣво, и какъ-то странно болтаетъ своими непомерно длинными ногами. Мы беремъ полоборота налѣво и двигаемся уже перебѣжками. Чемоданы, проклятые, такъ и падаютъ одинъ за другимъ, но все лѣвѣе и лѣвѣе, догоняя такимъ образомъ нашу цѣпь. Но догнать они насъ не смогли и только около самой деревни одинъ случайно разрывается подъ самымъ носомъ. Онъ засыпалъ меня и окружающихъ земель.

Такой бой продолжался больше трехъ часовъ, послѣ чего мы съ кликами «ура» атаковали нѣмцевъ. Нѣмцы бросали оружіе и становились на колѣни, прося пощады. Такихъ, конечно, мы миловали. Много забрали за этотъ бой плѣнныхъ, пулеметовъ и орудій.

«СТРѢЛЯЙТЕ НА МЕНЯ!».

Люди не отступили, а умерли въ окопахъ истребленные убійственнымъ огнемъ непріятеля, и нѣмецкіе пѣхотинцы въ остроконечныхъ каскахъ и сѣрыхъ шинеляхъ заняли окопы...

Перестрѣлка на минуту утихла, и телефонистъ Ширатовскій, сидѣвшій въ глубокой нишѣ, вырытой въ брустверѣ около телефоннаго аппа-

рата, не сразу понялъ, что окопы уже перешли въ нѣмецкія руки.

Изъ его норы были видны только ноги до колѣнъ ходившихъ по окопу людей. Выглянувъ, Ширатовскій безъ труда узналъ нѣмецкихъ солдатъ... Его не замѣтили!..

И лицомъ къ лицу со страшной опасностью, одинъ среди враговъ, сидѣлъ въ темной норѣ съ телефонной трубкой въ рукѣ телефонистъ Ширатовскій, въ первую минуту растерявшійся и не знавшій, что предпринять...

Нѣмцы, между тѣмъ, устроились въ окопѣ, и снова заговорили на разные голоса ихъ ружья и пулеметы...

Между тѣмъ, въ мозгу Ширатовскаго уже созрѣлъ геройскій планъ. Поспѣшно, съ лихорадочной торопливостью зарывался онъ въ свою нору, заваливая входъ землей и валяющимися поблизости камнями. Наконецъ, когда входъ въ яму былъ почти заваленъ, Ширатовскій отползъ опять въ глубину и отыскалъ въ темнотѣ телефонную трубку.

— Стрѣляйте на меня, на меня стрѣляйте... — телефонировалъ онъ нашей далекой батарее, расположенной на горѣ, не отвѣчая на изумленные запросы съ ихъ стороны «въ чемъ дѣло?..»

И твердо, увѣренно и мощно загремѣли орудія и завывли въ возду-

хѣ русскіе снаряды. Съ математической точностью рушились они въ нѣмецкій окопъ, гдѣ, зарывшись, въ землѣ сидѣлъ русскій телефонистъ, обстоятельно докладывая по проводу о результатахъ пальбы.

Нѣмцы покидали свою позицію, они уходили назадъ, оставляя на днѣ окоповъ, которыми они владѣли всего полчаса, массы своихъ раненыхъ и убитыхъ.

А русская артиллерія посылала имъ вслѣдъ, по указаніямъ героя-телефониста, свои смертоносные снаряды.

ФУТБОЛИСТЪ.

Вотъ нѣсколько эпизодовъ изъ сраженія на Изерѣ и Ипрѣ.

Въ одномъ изъ пунктовъ цѣлый дождь пуль и снарядовъ метался надъ французскими позиціями, но ничто въ мірѣ—тѣмъ менѣе, нѣмецкая артиллерія—не можетъ заставить замолчать французское 75-мм. ружье, знаменитое «soixante-quinze».

Но вотъ падаетъ прострѣленный пулей французскій полковникъ, потомъ лейтенантъ, потомъ капитанъ. Такъ были перебиты всѣ офицеры.

Начальствованіе перешло, въ концѣ концовъ, къ сержанту. Онъ принялъ команду съ такимъ холодно-

Англійская артиллерія во время боя.

кровіємъ и съ такой находчивостью, что вскорѣ исчезли всѣ слѣды паники, неизбежной въ отрядѣ, лишившемся всѣхъ своихъ офицеровъ.

Артиллерійскій поединокъ продолжался—все горячѣе и все ожесточеннѣе.

Вдругъ нѣмцы замолчали. Французскій снарядъ разнесъ въ куски ихъ послѣднюю пушку.

Въ этотъ же день поздно вечеромъ прибылъ на позицію корпусный генераль, чтобы поздравить батарею съ ея блестящей побѣдой.

— Гдѣ полковникъ?

— Убитъ, генераль.

— Майоръ?

— Также убитъ.

— Ну, кто-либо другой изъ офицеровъ?

— Генераловъ, всѣ офицеры убиты.

Командиру корпуса былъ тогда представленъ сержантъ Годинъ. Горячо пожимая ему руку, генераль сказалъ, что Франція будетъ гордиться такимъ солдатомъ.

— Гдѣ, чортъ возьми, научились вы такому хладнокровію?

Сержантъ подумалъ и отвѣтилъ, вызвавъ взрывъ хохота:

— Въ игрѣ въ футболъ, генераль. Въ Перпиньянѣ въ первой артиллерійской командѣ я былъ среднимъ форвардомъ.

КО ВСЕМУ МОЖНО ПРИВЫКНУТЬ.

Ко всему можно привыкнуть, даже къ снарядамъ современной артиллеріи, и подъ взрывы ихъ заниматься своими обычными дѣлами.

Въ качествѣ иллюстраціи къ такому положенію военный корреспондентъ «В. В.» рисуетъ слѣдующую картинку съ натуры.

Въ трехъ верстахъ идетъ бой. Орудія глушатъ такъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ не слышно человеческого голоса. Черезъ грязныя, черныя избы перелетаютъ снаряды, обозы уведены въ сторонку, и артиллерійскіе парки стали подъ прикрытіемъ высокихъ каменныхъ сараевъ. А тѣ, кто живетъ въ этихъ прижатыхъ къ землѣ избахъ, какъ будто ничего не замѣчаютъ. Насъ это, молъ, не касается.

На позицію на рысяхъ прокатила батарея. Совсѣмъ отчетливо слышны нѣмецкіе пулеметы, и громомъ гремитъ тяжелая артиллерія. А около хаты трое ребятъ примостили телѣжку и играютъ въ лошадки. Дѣвочка правитъ, а мальчишки запряглись и катятся съ горки. У водокачки женщина съ ведромъ, а на лавкѣ у избы сидитъ пожилой крестьянинъ и съ озабоченнымъ видомъ чинитъ молотилку.

НА РАЗНЫХЪ БЕРЕГАХЪ.

(Изъ боевыхъ впечатлѣній).

Мы стояли на разныхъ берегахъ. «Наши»—на сѣромъ, низменномъ, поросшемъ побитымъ снарядами, хилымъ и высохшимъ кустарникомъ, «они»—на противоположномъ, нѣсколько болѣе возвышенномъ, но тоже печальномъ и однообразномъ.

Насъ раздѣляла сѣрая, свинцовая, холодная полоса воды.

Сегодня утромъ Сорокоуменко, принесъ намъ съ капитаномъ въ землянку чайникъ, весь черный отъ покрывавшей его копоты, сообщилъ,

между прочимъ, что «нѣмецъ пошевеливаться началъ...»

Нѣмцы, дѣйствительно, пошевеливались...

И вотъ гулко и значительно, какъ звонокъ къ поднятію занавѣса, прозвучалъ одинокій пушечный выстрѣлъ...

Мы были уже давно готовы, когда намъ передали приказаніе открыть огонь по кустарникамъ, откуда летѣла нѣмецкая шрапнель.

Закутанные въ башлыки «номера» уже стояли около орудій и, признаться, даже наскучило имъ бездѣйствіе, да и морозъ хваталъ за концы пальцевъ и заставлялъ перепрыгивать съ ноги на ногу, чтобы хоть немного согрѣться. Дружно и охотно принялись за дѣло—одна за другой, словно спѣша обогнать своими короткими выкриками друга друга, выстрѣлили подрядъ шесть пушекъ нашей батареи и, уже черныя еще дымящіяся, ихъ жерла поглотили новые заряды и снова, съ методической точностью, злобно и коротко, выплюнули ихъ черезъ рѣку на оживившійся и вспыхивающій огоньками выстрѣловъ противоположный берегъ.

Капитанъ стоялъ у крайняго лѣваго орудія и я видѣлъ, какъ, выпрямившись во весь ростъ и даже приподнявшись немного на носки, онъ не сводилъ бинокля съ того мѣста на непріятельскомъ берегу, гдѣ предполагалась нѣмецкая батарея.

И только тогда раздалися заглушенные разстояніемъ шесть орудійныхъ выстрѣловъ и, съ нарастающимъ воємъ, понеслись и разорвались надъ нашими головами сѣраго-бѣлые дымки шрапнели.

Этихъ шести короткихъ молніеносныхъ вспышекъ было достаточно для капитана, не спускавшего глазъ съ подозрительныхъ кустовъ, чтобы убедиться, что именно тамъ, именно за этимъ прикрытіемъ, притаились нѣмецкія пушки. Черезъ минуту онъ уже суетился около орудій и слѣдующая «очередь» разметала снѣгъ, вырвала съ корнями обмерзшій кустарникъ и оголила черныя силуэты, привычныя нашему глазу,—силуэты шести нѣмецкихъ гаубицъ.

Въ полуверстѣ влѣво, по берегу, высилось одинокое строеніе съ вырванными окнами, разрушенной крышей и пробитыми въ нѣсколькихъ мѣстахъ, видимо, осколками гранатъ, стѣнами. На крышѣ, или вѣрнѣе, на томъ, что осталось отъ крыши этого зданія, располагался нашъ наблюдательный пунктъ, свя-

занный съ батареей телефонной проволокой, вившейся едва замѣтной черной змѣйкой по засыпанному снѣгомъ скату берега, угадали ли нѣмцы, что именно тамъ находится нашъ наблюдатель или это была случайность, но одна изъ первыхъ очередей ихъ гранатъ попала въ покинутый, полуразбитый, но страшно важный для насъ домъ. Мы видѣли, какъ взметнулся столбъ пламени и окуталось дымомъ все строение, слышали, какъ грохнули шесть слившихся въ одинъ выстрѣлъ, и были увѣрены, что теперь по нашей телефонной проволокъ мы не получимъ уже ни одного извѣстія; нашъ юный подпоручикъ-наблюдатель и сидѣвшій съ нимъ на вышкѣ телефонистъ, несомнѣнно, были убиты этимъ вихремъ стали, обрушившимся на нихъ такъ внезапно и стремительно.

Капитанъ тотчасъ, какъ мячикъ, отскочилъ отъ крайняго орудія, подбѣжалъ по-рыхлому снѣгу ко мнѣ и, стараясь перекричать гулъ канонады и гудѣніе воюющихъ въ воздухѣ снарядовъ, закричалъ:

— Замѣните наблюдателя!.. Возьмите телефониста!.. Исправьте телефонъ!.. Живѣе!.. Мы пока будемъ обстрѣливать ихъ батареи!.. Евсѣенко, давай слѣдующаго телефониста!.. Достать запасныя части!..

Намъ не удалось уже найти себѣ такой комфортабельный наблюдательный пунктъ, какъ предыдущій, разрушенный, намъ пришлось довольствоваться высокой сосной, одѣвшейся уже въ бѣлую, осыпанную серебромъ, снѣжную фату и на вершину ея мы вскарабкались не безъ труда, срывая себѣ ногти и царапая руки о холодные черные обледѣвшіе сучья, влача за собою разматывающуюся катушку телефонной проволоки.

Нѣмцы уже наводили мосты... Справа и слѣва, въ полверстѣ отъ нашей батареи, на прибрежной полосѣ песка, покрытаго затоптаннымъ, смѣшаннымъ съ грязью, сѣрымъ снѣгомъ, копошились десятки черныхъ фигуръ около тупоносыхъ шаландъ-пontonовъ, которыя, одна за другой, отплывали отъ берега, выстраиваясь цѣпью и быстро соединяясь между собой легкими, досчатыми мостками. Теперь были двѣ цѣли: одна батарея громили наводимые мосты, а другія, пользуясь указаніями своихъ наблюдателей, осыпали шрапнелью скрывавшіяся на опушкѣ лѣса колонны предназначенной для переправы свѣжей нѣмецкой пѣхоты. Снаряды, направля-

Нѣмецкій «чемоданъ» во время взрыва.

емые противъ мостовъ, падали въ воду, взрывали высокіе бѣлые столбы лѣны, дробили тонкій ледъ, разсыпавшійся хрустальнымъ фейерверкомъ сверкающихъ осколковъ, били въ мосты, опрокидывали шаланды, но нѣмцы, съ упрямствомъ людей, не видящихъ иного выхода, продолжали свои попытки, и мосты все подвигались впередъ, протягиваясь отъ противоположнаго берега къ нашему.

Гдѣ-то внизу около самой воды, залегли нѣмецкія цѣпи и перестрѣливались съ нашими, но ружейная трескотня тонула въ гулѣ орудійныхъ залповъ и перестрѣливающіяся рѣдкія цѣпи солдатъ казались второстепенными, даже третестепенными статистами въ этомъ грандіозномъ необыкновенномъ спектаклѣ.

Вѣроятно, германская пѣхота, спрятанная у опушки, или ушла за прикрытіе, или была достаточно разстроена, но вскорѣ пришло приказаніе всѣмъ батареямъ сосредоточить огонь на наводимыхъ нѣмцами мостахъ.

Трудно сказать, стало ли хуже нѣмцамъ отъ того, что на нихъ вмѣсто двадцати четырехъ орудійныхъ жерлъ, теперь глядѣло сорокъ восемь — эти люди, вступившіе на зыбіе, качающіеся на волнахъ взбудораженной рѣки, понтоны, эти люди, напиравшіе сплошной массой на идущихъ впереди — не имѣли отступленія, это были обреченные, и имъ было все равно, какъ погибнуть, если не было возможности достигнуть завѣтнаго берега и вступить ногой на его твердь...

Съ высоты своей сосны мы оба, я и мой телефонистъ наблюдали... Мы видѣли, какъ вдругъ дождь огнен-

ныхъ взрывовъ посыпался на оба моста, запруженные людьми, какъ гранаты вырывали изъ этой массы сразу бреши въ 10 — 12 человѣкъ, какъ, наклонясь къ водѣ, чернѣя бортами, тонули пробитые понтоны и какъ, вмѣстѣ съ ними, барахтаясь въ студеной водѣ и отталкивая отъ себя льдины, шли ко дну солдаты въ остроконечныхъ каскахъ... Мы видѣли, какъ вдругъ правый мостъ, доведенный уже постройкой до половины рѣки, вдругъ почему-то оторвался отъ противоположнаго берега и въ составѣ четырехъ понтоновъ, соединенныхъ мостками и нагруженныхъ людьми, кинулся по теченію внизъ, дефилируя въ своемъ страшномъ шествіи мимо всѣхъ нашихъ батарей... Мы видѣли, какъ направленная въ него, въ этотъ плавающий густонаселенный островокъ, «очередь» гранатъ раздробила его на двѣ части, потомъ на четыре и эти осколки, дѣлясь все на болѣе и болѣе мелкіе и, наконецъ, превратившись въ множество одинокихъ человѣческихъ головъ, то скрывавшихся, то снова появлявшихся надъ водой, погибали въ холодной стремнинѣ отдѣлявшей насъ отъ непріятеля рѣки.

Намъ казалось, что мы слышали крики этихъ людей, но мы не могли ихъ слышать!.. Мы прослѣдили всю драму до конца, до послѣдняго акта, до эпилога, до финала, до страшнаго финала, когда разбитые мосты исчезли подъ ползущимъ по рѣкѣ сплошной массой льдомъ, когда умолкли нѣмецкія батареи, и стрѣлки, засѣвшіе въ окопахъ, на самомъ берегу, поспѣшно повылѣзали изъ нихъ, чтобы присоединиться къ разстроеннымъ непріятельскимъ дивизіямъ...

Русская артиллерія на позиціи во время русско-японской войны.

Они бѣжали отъ рѣки, которую пытались перейти, которую имъ «надо» было во что бы то ни стало перейти, которая отдѣляла ихъ отъ завѣтнаго «нашего» берега, такого близкаго и недосягаемаго за глубиной, холодной и равнодушной стремниной.

Они убѣжали, оставляя на бѣломъ фонѣ снѣжнаго поля массы черныхъ пятенъ, зловѣщихъ пятенъ — труповъ людей, принесенныхъ въ жертву этой безумной попыткѣ!

И когда наступилъ вечеръ, успокоились оба берега, спустилась морозная зимняя ночь, пошелъ снѣгъ сухой, легкій и покрылъ тонкимъ, бѣлымъ погребальнымъ саваномъ тѣла непріятельскихъ солдатъ чернѣвшія на противоположномъ берегу...

На разсвѣтѣ же, когда возшло холодное красное зимнее солнце — мы ихъ уже не видѣли... зима ихъ похоронила...

Вадимъ Бѣловъ.

(«Г. Кол.»).

НА БАШНѢ.

Батарея была удачно скрыта, — рассказываетъ корреспондентъ «Н. Вр.» Ив—ковъ, — и мы ее проѣхали мимо, не замѣтивъ. Потомъ уже насъ вернули и показали дорогу.

Начинало свѣтать, но предразсвѣтная мгла еще не растаяла и скрывала даль.

Мы выѣхали на пригорокъ, и какъ-то сразу передъ нами появился поселокъ — совершенно русскаго вида.

Русская деревушка здѣсь, въ Германіи?! Не вѣрилось глазамъ...

Въ лощинѣ стлался низкій сизый дымокъ вуалю. За дымокъ чернѣлъ рядъ низенькихъ избушекъ, крытыхъ дерномъ. Сквозь мгlistый дымъ можно было различить и голый кустарникъ, и низенькій березнякъ, которымъ были обсажены избушки, и развѣшанное на сучьяхъ для просушки бѣлье, и силуэты телѣгъ и подводъ у избушекъ...

Но иллюзія мирнаго поселка быстро разсѣялась, какъ только мы ближе — подѣхали къ избушкамъ-землянкамъ. Тутъ же стояли перѣдки и орудія съ подрытыми въ землю хоботами.

Батарея была очень искусно замаскирована густой посадкой кустарника и деревьевъ отъ бинокля воздушнаго «сыщика». Рядомъ съ артиллеристами въ землянкахъ размѣщалось и пѣхотное прикрытіе: оттого батарея имѣла видъ цѣлаго поселка.

Вообще артиллеристы умѣютъ устраиваться по-домашнему, и ихъ поселокъ носилъ совершенно мирный характеръ.

Мы оставили своихъ коней и прошли къ офицерской землянкѣ. Изъ землянки высунулась чья-то папаха.

— Вамъ кого?

— Капитанъ Исаковъ здѣсь?

— Нѣтъ, онъ на наблюдательномъ пунктѣ... Лѣзьте сюда... Нѣтъ, головой впередъ, а то потомъ не повернетесь.

Мы поползли на четверенькахъ — впереди командиръ полка, сзади я. Кое-какъ протискались въ узкое отверстіе подъ землю.

Въ дальнемъ углу, подложивъ но-

ги подъ себя — по-турецки, — сидѣлъ на соломѣ прапорщикъ, съ которымъ мы познакомились у входа. Рядомъ съ нимъ на четверенькахъ — телефонистъ и еще двое нижнихъ чиновъ.

Глубокая, помѣстительная землянка слабо освѣщалась огаркомъ свѣчки, прилѣпленнымъ къ ручкѣ чайника. Тутъ же на землѣ лежала доска, накрытая полотенцемъ — подобіе стола.

— Не знаю, чѣмъ васъ угощать... Не хотите ли чаю? Вотъ тутъ шоколадъ, печенье, колбаса. А гдѣ хлѣбъ у насъ, Вавиловъ?..

Мы просили любезнаго прапорщика не беспокоиться.

— Мы пріѣхали узнать о вчерашней стрѣльбѣ. Нѣтъ ли на батарее поврежденныхъ?

— Никакихъ. Снаряды ложились шагахъ въ двухстахъ и до орудій не доставали. Сегодня насъ еще не беспокоили...

— А Николай Алексѣвичъ все время на наблюдательномъ пунктѣ?

— Да, — не сходить оттуда. Только спать приходится въ землянку.

— Какъ намъ къ нему проѣхать?

— Дойзжайте вотъ до того лѣса, что правѣ. Тамъ лошадей придется оставить. И двигайтесь дальше, по полотну до будки. У насъ пунктъ въ будкѣ на чердакѣ...

Мы начали выбираться изъ землянки. На этотъ разъ ползли пришлось въ обратномъ порядкѣ и ногами впередъ...

До наблюдательнаго пункта было не близко. Лошадей мы оставили на опушкѣ лѣса и пошли пѣшкомъ по подмерзшему болоту къ полотну.

Дошли до нашихъ окоповъ.

— Гдѣ тутъ наблюдательный пунктъ?

— Еще впереди — вонъ въ той будкѣ... Только если туда пойдете, держитесь полотна и идите за будкой, чтобы нѣмцы не замѣтили.

Будка стояла какъ разъ на пересѣченіи полотна съ проселочной дорогой. И въ углу между насыпью дороги и полотномъ была вырыта глубокая землянка, оказавшаяся штабъ-квартирой командира пятой батареи. Самъ капитанъ Исаковъ находился въ будкѣ.

Прошли туда.

— Гдѣ же Николай Алексѣвичъ?

— Ползите выше — онъ на чердакѣ.

Мы стали въ темнотѣ медленно подниматься по тряской и неустойчивой лѣсенкѣ на чердакѣ. И толь-

ко тутъ разыскали капитана Исакова. Онъ сидѣлъ на перевернутомъ вверхъ дномъ ящикѣ и внимательно смотрѣлъ въ Цейсовскую трубу. Труба была приставлена къ пробитой въ крышѣ дырѣ.

— Не хотите ли взглянуть на нѣмцевъ? — предложилъ капитанъ Исаковъ, — вонъ они у деревни возводятъ укрѣпленія. Посмотрите...

Примащиваюсь на ящикѣ и смотрю въ трубу. Вонъ деревушка... Дорога, обсаженная деревьями... Идутъ три сѣрыхъ фигуры и тащатъ на спинахъ связки досокъ...

— Несутъ колья для проволочныхъ загражденій, — поясняетъ кап. Исаковъ.

...Сарай... Стогъ соломы... Рядомъ чернѣетъ линія нѣмецкихъ окоповъ... Сзади идутъ двое нѣмцевъ и тащатъ огромные круги проволоки... Еще одинъ... Съ ведромъ...

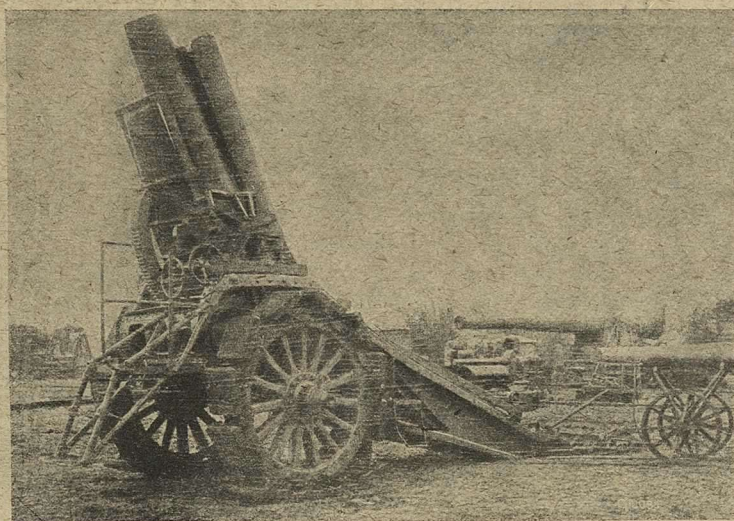
Навожу трубу лѣвѣе, въ самую деревню. Тутъ тоже видно движеніе... За домами и около садиловъ движутся сѣрые силуэты... Тоже съ досками...

— Вотъ вѣдь мерзавцы, — возмущается кап. Исаковъ, — совершенно изнахалились... Раньше хотъ ночью работали. А теперь днемъ заготавливаютъ матеріалъ для загражденій, а ночью будетъ слышенъ стукъ топоровъ, начнутъ вбивать колья и наматывать проволоку...

— Сейчасъ звонилъ командиръ 2-го батальона и просилъ разогнать нѣмцевъ. Я подожду открывать огонь, такъ какъ съ батареи мнѣ сообщили, что начальникъ боевого участка поѣхалъ сюда...

— Вы разрѣшите, Василий Васильевичъ, пустить въ деревню двѣ очереди, — обратился командиръ, батареи къ полковнику К.

— Да, конечно, но сначала гра-

Французское орудіе для стрѣльбы по «цеппелинамъ».

натами по деревнѣ, а потомъ шрапнелью по окопамъ... Вѣдь нѣмцы послѣ гранатъ побѣгутъ въ окопы...

— Это внѣ сомнѣнія... Мы пустимъ двѣ очереди «тратилокъ» по домамъ, а потомъ откроемъ шрапнельный бѣглый огонь по пространству между деревней и окопами и по самымъ окопамъ... Спустимся въ землянку, я покажу по схемѣ расположение ихъ окоповъ, — предложилъ кап. Исаковъ полковнику К...

Я остался на чердакѣ и сталъ наблюдать за нѣмцами. Они по прежнему безпечно ходили у деревни и таскали на спинахъ связки кольевъ не подозрѣвая о томъ угощеніи, которое готовилъ имъ коварный капитанъ Исаковъ.

— Сейчасъ разбѣгутся всѣ, капитанъ, — злорадно успѣхнулся наблюдатель — солдатъ. — Побѣгутъ, какъ тараканы, въ свои окопы...

Приготовленія къ стрѣльбѣ шли недолго, и кап. Исаковъ поднялся вновь на чердакъ и занялъ мѣсто у трубы. Я помѣстился сзади. Невооруженнымъ глазомъ деревня была хорошо видна, и сразу же различались тѣ бѣленькіе домики, около которыхъ я видѣлъ въ трубу группы нѣмцевъ...

— Прицѣлъ двадцать девять... Трубка сто двѣнадцать... Огонь! — скомандовалъ кап. Исаковъ.

— Прицѣлъ двадцать девять... Трубка сто двѣнадцать... Огонь! — повторилъ стоявшій внизу солдатъ.

— Прицѣлъ двадцать девять... Трубка сто двѣнадцать... Огонь! — отвѣтилъ кто-то дальше.

И потомъ опять:

— Прицѣлъ двадцать девять... Трубка сто двѣнадцать... Огонь!

И опять, поглуше:

Трубка сто двѣнадцать... Огонь!

— Прицѣлъ двадцать девять...

Это уже телефонистъ изъ землянки передавалъ на батарею...

Команда еще не докатилась до телефониста, какъ кап. Исаковъ опять скомандовалъ лаконическое:

— Огонь!

И команду эту снова повторили четыре голоса...

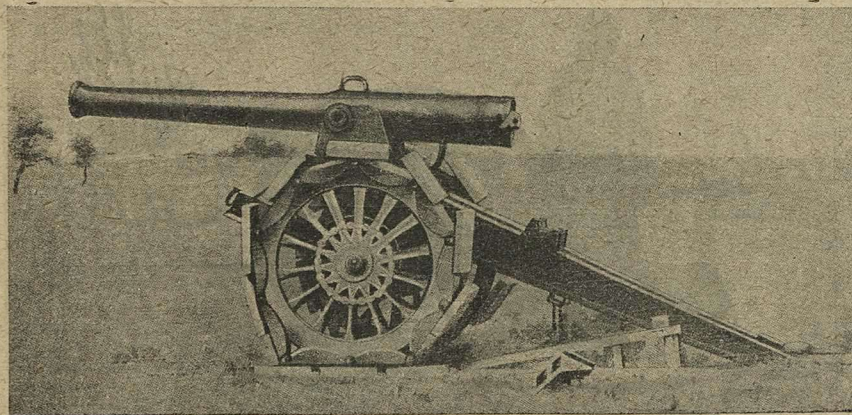
Нѣсколько мгновений жуткаго ожиданія... Сейчасъ, вотъ-вотъ сейчасъ, наша батарея дастъ залпъ.

И секунды ожиданія тянутся часами...

И гдѣ-то рядомъ вдругъ неожиданно ударило:

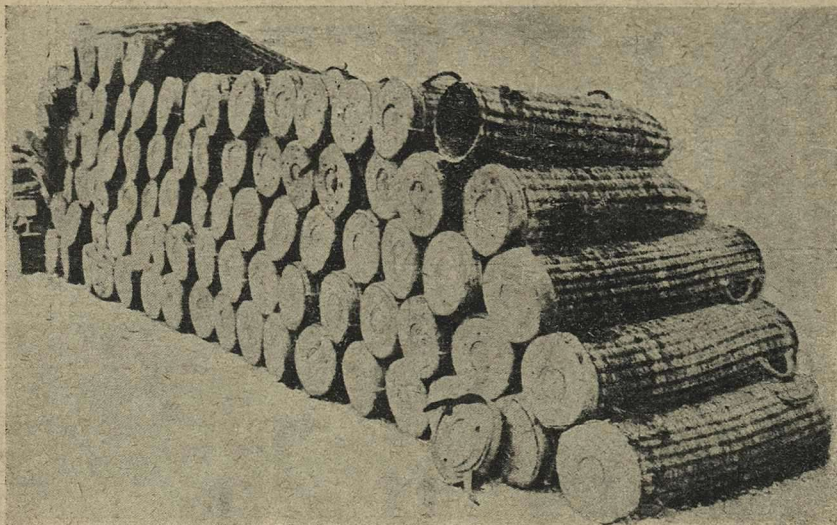
— Б-а-а-хъ!

Теперь надо смотрѣть на деревню, — проносится въ мозгу. — Глѣ они, эти бѣлые домики??

Французская тяжелая артиллерія.

Германскіе снаряды въ спеціальныхъ камышевыхъ футлярахъ.

Напрягаются нервы, и слухъ, и вниманіе...

И въ самой гущѣ бѣлыхъ домовъ вдругъ поднимаются рядомъ черные фонтаны и держатся въ воздухѣ...

И только потомъ доносится:

— Бухъ-бухъ-бухъ!

Не отрывая глазъ отъ черныхъ столбовъ земли и кирпича, беру бинокль и всматриваюсь. Ни единой живой души... Гдѣ только что ходили безпечныя группы нѣмцевъ, тамъ теперь пусто.

Б-а-а-хъ! — раскатился второй залпъ. И какимъ-то эхомъ пронеслось по лѣсу и землѣ: б-а-а-хъ...

И опять на фонѣ бѣлыхъ домовъ черные столбы.

Одинъ, два, четыре... Остальныхъ не видно, должно быть бомбы разорвались или въ самыхъ домахъ, или за садомъ...

Не отнимаю бинокля отъ глазъ и всматриваюсь въ бѣлые домики — нейдутъ ли явныхъ слѣдовъ нашей мѣткой стрѣльбы...

Вотъ... У праваго домика разворочена вся крыша и снарядъ значитъ прошелъ черезъ крышу и разовался внутри дома...

Пока я силюсь педставить себѣ произведенный нашей бомбой переполохъ среди нѣмецкихъ солдатъ, мирно расположившихся въ бѣлыхъ домахъ, опять раздалось:

— Ба-ахъ, ба-ахъ, ба-ахъ... — и многоголосое эхо въ дальнемъ лѣсу повторило:

— Ба-а-а-ахъ!

И прокатилось это «ба-а-а-ахъ» и по небу, и по землѣ...

Увлеченный наблюденіемъ за деревней, я не замѣтилъ, какъ кап.

Исаковъ оторвался отъ трубы, какъ скомандовалъ:

— Бѣглый огонь шрапнелью!

Бѣлые, кудреватые дымки расплывались надъ деревней, когда раздался звукъ сразу нѣсколькихъ разрывовъ.

И дымки еще таяли въ воздухѣ и не успѣли они еще распуститься каплей молока въ водѣ, какъ раздался новый залпъ, и кучка свѣжихъ облачковъ всплыла на небѣ...

Залпъ слѣдовалъ за залпомъ, и на фонѣ голубого неба появлялись все новые и новые сгустки бѣлыхъ дымковъ. Одни появлялись, другіе медленно таяли, и ихъ смѣняли новые...

Появленіе каждого облачка сопровождалось глухимъ, реющимъ «ба-а-а-ахъ». А сзади батарея все пускала и пускала свои голосистыя шрапнели и съ какимъ-то остерве-

нѣніемъ полевыхъ орудій «ба-а-а-ахъ», будто пыль выбивали изъ ковра плетенкой...

И кап. Исаковъ, видимо, довольный стрѣльбой, не отрываясь отъ трубы, топорщилъ свои «запорожскіе усы» и ронялъ:

— Хорошо, хорошо... Такъ... такъ... Въ самые окопы...

И командовалъ:

— Правѣ, ноль, ноль два... Трубка сто тридцать... Огонь!..

Не долетали первыя слова до телефона, какъ кап. Исаковъ опять повторялъ:

— Правѣ, ноль, ноль одинъ... Трубка сто тридцать... Огонь!..

Глаза невольно устремлялись туда, куда летѣли, будто догоняя одна другую, очереди шрапнели.

Солдатъ-наблюдатель объяснилъ:

— Стрѣляемъ бѣглымъ патрономъ. Забираемъ правѣй и правѣй, какъ разъ по фронту ихнихъ окоповъ...

И какъ бы въ отвѣтъ на это кап. Исаковъ скомандовалъ:

— Лѣвѣ, два ноль... Трубка сто тридцать... Огонь!..

И солдатъ опять объяснилъ злое намѣреніе командира батареи:

— Мы все правѣе забирали, и нѣмцы ударились влѣво... А теперь ихъ жарнемъ съ лѣвой руки...

И тутъ же заголосила шрапнельная очередь, пущенная «съ лѣвой руки». И бѣлые дымки разрывовъ появились налѣво...

— Теперь я еще выпущу пятнадцать тратилокъ по той же цѣли. Надо разворотить окопы, чтобы дать нѣмцамъ работу. Пусть потомъ поправляютъ, — пошутить кап. Исаковъ, когда мы уходили.

На часахъ у орудія.

ДАМЫ и БАРЫШНИ!

Если Вы желаете одѣваться

ДЕШЕВО и ЭЛЕГАНТНО

то выписывайте журналъ

МОДНЫЙ СВѢТЪ

(Сорокъ седьмой годъ изданія).

Всѣ подписавшіеся на 1915 г. получать 1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца, кромѣ Іюня и Іюля

20 ВЫПУСКОВЪ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ
НОВѢЙШИХЪ МОДЪ въ многокрасочн. облож-
кахъ, по типу лучшихъ заграничн. журналовъ
по слѣдующей программѣ:

Въ отличіе отъ другихъ женскихъ журналовъ «Модный СВѢТЪ»
ставитъ на первомъ планѣ модный отдѣлъ, причемъ примѣняется къ
потребностямъ русской семьи и выбираетъ изъ новѣйшихъ парижскихъ
модъ только то, что можетъ быть сдѣлано дома самой, или при помощи
домашней портнихи.

Другая особенность нашего журнала состоитъ въ томъ, что онъ
не даетъ выкрочныхъ листовъ устарѣлаго типа, по которымъ вы-
кройки съ большимъ трудомъ и потерей времени выкраиваются при по-
мощи рѣзки, а къ каждому номеру журнала прилагаетъ совершенно
готовыя **вырѣзные выкройки** въ натуральную величину, безукориз-
ненного парижскаго покроя съ проколотыми цифрами на среднюю фи-
гуру, снабженными подробными указаніями какъ кроить и какъ шить.

Благодаря этимъ выкройкамъ каждая подписчица можетъ шить
себѣ и своимъ дѣтямъ не только платья и бѣлье, но даже верхнія
вещи и шляпы по послѣдней модѣ, не прибѣгая для этого къ помощи
портнихи или модистки.

Эти объясненія бесплатныхъ выкроекъ, доступныя пониманію каждой
грамотной женщины, составляютъ **подробный курсъ кройки и шитья**.

Завѣдуетъ моднымъ отдѣломъ баронесса Де-Сенъ Маръ,
рисунки изготовляются въ Парижѣ известнымъ художникомъ Г-НОМЪ
ІІАЛЬТЮИ, хроника модъ доставляется наша специальная корреспон-
дентка изъ Парижа Г-ЖА БИЛЬЯНЪ.

Въ каждомъ номерѣ журнала «Модный СВѢТЪ» помѣщаются по-
вѣсти, рассказы и стихи извѣстныхъ русскихъ и иностран. писателей,
статьи по всемъ вопросамъ общественной жизни русской женщины,
иллюстрир. статьи по дамскимъ рукодѣліямъ, домашней медицинѣ, вос-
питанію дѣтей и домашнему хозяйству, а также отдѣлы: кулинарный, космо-
тический и почтовый ищикъ съ отвѣтами практическаго характера.

Всѣ подписчицы журнала «Модный СВѢТЪ»
получать въ 1915 г. слѣдующія бесплатныя
приложенія:

20 ВЪРѢЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ и ЛИСТОВЪ съ КОНТУРАМИ
для рисунковъ рукодѣлій въ натуральную величину,
стоящіе въ отдѣльной продажѣ не менѣе 5 руб.

АЛЬБОМЪ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ въ изящной
красочной обложкѣ, стоящій въ отдѣльной продажѣ 1 руб.

ПАНОРАМА НОВѢЙШИХЪ МОДЪ
исполненная въ краскахъ, стоящая въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ напечатанный
тремя красками.

Подписная цѣна на журналъ «Модный СВѢТЪ» со
всеми приложеніями на годъ: **3 Р.**
съ доставкой и пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи
на полъ года 1 р. 65 к.

Адресъ Конторы журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»
Петроградъ, 1 отд.—Невскій пр., 82.

Открыта подписка на 1915 г.

(Седьмой годъ изданія),

на литературно-художественный семейный иллюстриров. журналъ

ЖЕНЩИНА

съ галлереей картинъ въ краскахъ, по образцу заграничныхъ
изданій и съ приложеніемъ рѣдкихъ книгъ и цѣнныхъ премій.

Подписавшіеся на 1915 годъ получаютъ: 1-го и 15-го числа cadaго мѣсяца:

24 роскошныхъ выпуска
литер.-художеств. журнала

— „ЖЕНЩИНА“.

Рассказы, миниатюры и стихи лучш.
русскихъ и иностр. писательницъ и
писателей.—Сенсацион. военный ро-
манъ.— Война и женская жизнь.—
Война и жизнь.— До 60 картинъ и
рис. въ кажд. вып. и до 20 самостоя-
тельныхъ отдѣловъ, посв. женщинѣ.

24 выпуска **спеціального**
женскаго журнала

закрывающаго въ себѣ четыре пол-
ныхъ и самостоятельныхъ отдѣла
I. Матерямъ о дѣтяхъ.— II Жен-
ский трудъ.— III. Элегантная жен-
щина.— IV. Домъ и хозяйство.
Съ рисунками и иллюстр. въ текстѣ.

24 РОСКОШН. ВЫПУСКА
литературно-художествен.

альманаха, со множеств. иллюстр.

„ВОЙНА и МИРЪ“.

Сенсационныя военные рассказы луч-
шихъ русскихъ и иностранныхъ пи-
сателей.—Картинки войны—художе-
ственные миниатюры собственныхъ
корреспондентовъ.— Оригинальныя
картины и рисунки лучшихъ рус-
скихъ и иностран. художниковъ.—
Хроника войны въ художественныхъ
эскизахъ и наброскахъ.— Каррика-
туры лучшихъ художниковъ-юмори-
стовъ.— Статьи.— Фельетоны.—
Мелочи.— Анекдоты и т. д.

20 роскошныхъ выпусковъ
„ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ“.

Лучшія моды Парижа, Лондона и
Нью-Йорка.— Бѣлье, платья, верхнія
вещи.— Дѣтскія моды.— Рукодѣлія.—
Принески.— Совѣты и указанія.

20 ВЫКРОЕЧН. ЛИСТОВЪ
въ натуральн. величину,

новѣйшаго типа съ подробными ука-
заніями какъ кроить и шить, не
только бѣлье и платья, но даже
верхнія вещи и шляпы.

96 страницъ для рояли и
нотъ для пѣнія.

Всѣ лучшія новинки РУССКИХЪ,
французскихъ, англійскихъ, бельгій-
скихъ и итальянскихъ композиторовъ.

96 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ
ОТКРЫТ. ПИСЕМЪ,

посв. войнѣ, ея героямъ и героинямъ.

24 КНИГИ литературно-ху-
дожествен. до-
машней библіотеки, въ томъ числѣ:

ДЕСЯТЬ ВОЕННЫХЪ РОМАНОВЪ,
лучшихъ иностранныхъ писателей
подъ общимъ названіемъ:

„ВОЙНА прежде, теперь
и потомъ“.

закрывающихъ въ себѣ 10 слѣду-
ющихъ законченныхъ романовъ:
Саламбо. Романъ Флобера.— Ва-
терлоо. Эркмана-Шатриана.— Ра-
терломъ. Эмиля Золя.— Долгой оружье.
Берты Зуттеръ.— Изъ жизни яв-
ленскаго гарнизона. Ром. Бильзе.
Война въ воздухѣ. Уэльса.—
Шпionка императора. Романъ Г.
Флашманъ.— Талисманъ. Вал-
теръ Скотта.— Азия въ огнѣ. Ро-
жера и Гастина.— Предатель. Ро-
манъ изъ войны 1914 г. Огюста Маре.

5 ТОМОВЪ ЛУЧШІЙ
БИБЛИОТЕКИ ПОДАРОКЪ

для дѣтей старш. и младш. возр.
Дѣтскіе романы для старшаго воз-
раста МАРКА ТВЭНА. Дѣтскіе аль-
манахи для младшаго возраста.

3 ТОМА литературно-
художественныхъ

юмористическихъ сборниковъ
съ рассказами и юморесками лучш.
русскихъ и иностран. юмористовъ.

4 изящныхъ литер.-худом.
АЛЬМАНАХА,

составлен. изъ избранныхъ произве-
дений лучш. рус. и иностр. писателей.

2 ТОМА ОДНОВАКТНЫХъ
пьесокъ:

ВЕСЕЛЫЯ МИНИАТЮРЫ
для домашн. и любит. спектаклей.

100 КАРТИНЪ лучшихъ
иностран. худож.

Шедевры графическаго искусства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „ЖЕНЩИНА“ со всеми приложен.
на годъ: **8 РУБ.**
на журналъ „ЖЕНЩИНА“ съ пересылкой во
все мѣста Россіи.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА подписной платы: при подпискѣ
3 р., къ 1-му Мая 3 р., къ 1-му Іюля 2 р.

Для служащихъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при кол-
лективной подпискѣ за поручительствомъ г.г. казначеевъ и управляющихъ допу-
скается разсрочка: при подпискѣ 1 р. и затѣмъ въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ
по одному рублю.

Пробный № высылается за четыре 7-ми коп. почтов. марки. Подробный проспектъ
и каталогъ книжнаго склада высылаются—БЕЗПЛАТНО.

Деньги адресовать въ контору журнала „ЖЕНЩИНА“,
Петроградъ, 1 отд.—7-я Рождественская, 30.

Въ книжномъ складѣ журнала „20-й ВѢКЪ“.

ПЕТРОГРАДЪ,

7-я Рождественская улица, домъ № 30,

въ такомъ у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, въ пристаняхъ
и во всѣхъ кіоскахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

продаются слѣдующіе роскошно-иллюстрированные сборники въ многокрасочныхъ обложкахъ:

1. **Нѣмецкія звѣрства.** Памятка для русскихъ людей съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ звѣрствъ, учиненныхъ нѣмцами надъ мирными русскими гражданами.

2. **Кайзеръ Вильгельмъ въ анекдотахъ и нѣмцы въ каррикатурахъ.** Сатирическій сборникъ, безжалостно осмѣивающій нѣмцевъ во главѣ съ ихъ клоуномъ-кайзеромъ. Составилъ Ясновидящій.

3. **Наша союзница Франція.** Этнографическій очеркъ, дающій возможность каждому ознакомиться съ жизнью великаго французскаго народа. Масса иллюстрацій. Ноты «Марсельезы».

4. **Наша союзница Англія.** Этнографическій очеркъ, подробно знакомящій съ современнымъ состояніемъ, бытомъ и военноморскою мощью Англіи. Масса иллюстрацій.

5. **Русскіе военные анекдоты.** Историческіе и современные. Съ портретами и множествомъ рисунковъ.

6. **Русскій солдатъ,** его отвага, добродушіе и юморъ, проявленные въ войнѣ 1914 года. Со множествомъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.

7. **Шпіоны и шпіонки.** Захватывающе - интересные рассказы, очерки и разоблаченія тайнъ военнаго шпіонажа непріятельскихъ странъ. Множество любопытнѣйшихъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.

8. **Непріятель въ анекдотахъ и каррикатурахъ.** Сатирическій сборникъ, безжалостно осмѣивающій представителей германской и австрійской армій. Со множествомъ каррикатуръ лучшихъ русскихъ, французскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ художниковъ.

9. **Палачи и мародеры.** Послѣднія звѣрства нѣмцевъ и австрійцевъ въ Сербіи, во Франціи и Бельгіи. Со множествомъ рисунковъ.

10. **Русскій офицеръ,** его героизмъ, находчивость, братское отношеніе къ солдату и юморъ. Со множествомъ рисунковъ.

11. **Война въ воздухѣ.** Захватывающе - интересные рассказы-факты авиаторовъ, участн. войны 1914 г. «Война въ воздухѣ» въ художественныхъ фотографіяхъ и въ рисункахъ.

12. **Наши союзники въ бою.** Французы, Англичане, Бельгійцы, Сербы на войнѣ. Рассказы, очерки, стихи. Множ. рисунковъ.

13. **Друзья человѣка на войнѣ.** Собака и лошадь на развѣдкахъ. Рассказы, очерки и юмористика, характеризующіе участіе «друзей человѣка» на войнѣ 1914 года.

14. **Турки въ анекдотахъ и каррикатурахъ.** Сатирич. сборн., безжал. осмѣивающій турокъ и ихъ армію. Множество каррикатуръ.

15. **Война подъ водой.** Захватывающе интересные рассказы-факты о подводныхъ сраженіяхъ въ войнѣ 1914 года. Множество рисунковъ.

16. **Казаки въ бою.** Выдающіеся факты героизма и удали нашихъ казаковъ въ войнѣ 1914 года. Множество интересныхъ рисунковъ.

17. **Таинственное на войнѣ.** Необъяснимые, таинственные и загадочные случаи, имѣвшіе мѣсто на войнѣ. Только факты. Множество рисунковъ.

18. **Гаремъ.** Современныя турчанки сквозь призму смѣха. Гаремъ въ картинахъ лучшихъ художн.

19. **Смѣшное въ страшномъ.** Курьезы-факты въ современной войнѣ. Множество каррикатуръ лучшихъ шаржистовъ.

20. **Бельгія—страна героевъ.** Полная картина жизни-маленькой но великой страны. Множество рисунковъ.

21. **Сестра милосердія.** Наши незамѣтныя героини на войнѣ. Множество интереснѣйшихъ рисунковъ съ натуры.

22. **Жизнь въ плѣну.** Какъ живутъ плѣнные въ Россіи, во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Австріи. Множество рисунковъ.

« Цѣна каждого сборника 10 коп. »

Желающіе получить изъ конторы журнала „20-й ВѢКЪ“ по почтѣ заказной бандеролью, высылаютъ три 7-ми коп. почтов. марки за каждый сборникъ. Наложнымъ платежемъ сборники не высылаются. Десять сборниковъ высылаются за 1 р.